

Анализ результатов анкетирования родителей подтверждает, что большинство из них (93 %) удовлетворены психологическим климатом в открытой инфраструктуре учреждения и положительно оценивают качество образовательных услуг в условиях адаптивной образовательной среды. Респонденты дают высокую и выше среднего оценку деятельности учреждения. При этом наиболее эффективными направлениями деятельности являются образовательная и коррекционно-развивающая работа с детьми, улучшение группы специальных условий для обучающихся с разным уровнем образовательных возможностей. 73 % родителей демонстрируют активную позицию и позитивные установки на образовательные достижения своих детей.

Заключение. Адаптивная образовательная среда в максимальной степени позволяет стимулировать развитие познавательной и практической активности и самостоятельности, способствует становлению субъектности ребенка, обретению им способности успешно интегрироваться в социум, реализуя свои возможности.

1. Третьяков П. И. Адаптивное управление педагогическими системами. М. : Академия, 2003. 368 с.

Я. И. Коряков

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ПАРЕНТИФИКАЦИЯ У СИБЛИНГОВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: дети-инвалиды; сиблинги; парентификация; психологическое консультирование; ребенок-инвалид в семье.

Введение. Уделяя пристальное внимание проблемам детей-инвалидов и их родителям, специалисты достаточно редко обращают его на братьев и сестер таких детей. В целом исследования в разных

странах согласованно демонстрируют повышенный уровень психологических трудностей у сиблингов детей-инвалидов, однако серьезные исследования практически отсутствуют как в России, так и за рубежом.

Анализ проблемы. Особенно острой проблемой становится парентификация у братьев и сестер (сиблингов) детей с ОВЗ. Естественным образом они получают меньше родительского внимания, чем их сиблинги, и явным и неявным путем поощряются к большей самостоятельности и помощи в заботе о других членах семьи (в том числе и перегруженных родителях). Их жизнь во многом сама начинает напоминать родительскую, порой за счет игнорирования собственных детских потребностей. Сложность в том, что такая повышенная «взрослость» и ответственность окружающими (и в первую очередь самыми значимыми — родителями) воспринимается очень позитивно, с одобрением. Это ведет к дальнейшему укреплению защитной позиции ребенка, нахождению собственных поддерживающих такое поведение смыслов, а возникающие протестные реакции гасит чувство вины. При том, что в этой ситуации действительно есть позитивные стороны, грань между ответственностью и гиперответственностью очень тонка, и обнаружить ее очень непросто — так ребенок постепенно прокладывает путь к эмоциональному нарушению.

Старшая сестра девочки со множеством диагнозов и инвалидностью рассказывает о тяжелых противоречивых чувствах, которые она испытывала в детстве, о страхе их обнаружения родителями и о своей роли в воспитании сестры («я была для нее второй мамой»). Она все же считает, что сестра в ее жизни — благословение, и ей без нее было бы не стать тем, кем она стала. Годы спустя она работает педагогом для детей с расстройствами аутистического спектра, живет с родителями и двумя собаками [1]. Такие истории с одобрением встречаются в обществе, да они и публикуются для поддержки людей, оказавшихся в аналогичной ситуации. Утверждать, что это защитная рационализация, наверняка совершенно невозможно, но не так уж редко в какой-то момент человек начинает чувствовать, что его «свободный и ответственный выбор» может оказаться довольно жестко детерминированным собственной семей-

ной историей. Конечно, это справедливо для многих людей и разных ситуаций, но то, что сиблинги детей-инвалидов в дальнейшей жизни испытывают более высокий уровень тревоги и депрессии, чем сиблинги здоровых детей [21], говорит о наличии особых закономерностей и о необходимости привлечения внимания специалистов к их проблемам.

Важно заметить, что предварительные (нуждающиеся в углублении) исследования указывают на возможную особую остроту эмоциональных и поведенческих трудностей у сестер детей-инвалидов в противоположность братьям [3]. Такая картина вполне соответствует повсеместным социальным ожиданиям ответственной (материнской) заботы в первую очередь именно от девочек, что и усиливает процессы парентификации и их издержки в этой особой ситуации.

Заключение. В данной области семейного психологического консультирования еще предстоит сформулировать специфические и общие теоретические модели и найти адекватные формы профилактической и клинической помощи, причем, как нам кажется, адекватным подходом будет не сфокусированное рассмотрение конкретных трудностей сиблингов детей-инвалидов (пока почти игнорируемых), но поиск влияния на общесемейный контекст формирования таких трудностей.

1. *Voices from the spectrum: parents, grandparents, siblings, people with autism, and professionals share their wisdom* / ed. by C. N. Ariel and R. A. Naseef. L. : Jessica Kingsley Publ., 2006. 272 p.

2. *Milevsky A. Sibling issues in therapy: research and practice with children, adolescents and adults.* NY : Palgrave Macmillan, 2016. 208 p.

3. *Tomeny T. S. et al. Emotional and behavioral functioning of typically-developing sisters of children with autism spectrum disorder* // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2016. Vol. 32. P. 130–142.